

Я, Е Ухуэй, с самого рождения был истинным хозяином этого материка, так что позволю себе сделать тебе скромное предложение — стать хозяйкой здешних земель!

Именно эти слова Е Ухуэй хотел произнести, когда впервые увидел эту девочку. Главное отличие любви с первого взгляда от мимолётного желания заключается в готовности жертвовать собой.

Юная девушка смотрела на стоявшего перед ней мальчика, и по её щекам текли слёзы. Она беспрестанно бормотала что-то невнятное, крепко прижимая Е Ухуэй к груди и сжимая в пальцах жетон, точь-в-точь как долго голодающий нищий, защищающий только что приготовленную жареную курицу. Эта ночь была обречена остаться в памяти навсегда. С первыми лучами восходящего солнца его свет мягко лёг на двоих. Девушка смотрела своими красно-синими глазами на солнце, словно изливая ему душу, но на этот раз пробудилась лишь она одна. Глядя на остывшего Е Ухуэй, девушка наполняла взгляд нежностью, казалось, она даже слегка улыбнулась. Губы её беззвучно шевельнулись:

— Не бойся, Ухуэй, мы скоро встретимся. Я понесу дальше твоё заветное желание, я докажу миру с помощью льда в моих руках, что я — хозяйка этого материка, а ты — властелин моей, Мэн Хунчэнь, жизни.

Я достигну божественного престола, и тогда мы уже никогда не расстанемся.

Сказав это, девушка с помощью льда создала ледяной гроб и бережно уложила туда Е Ухуэя. Затем она нежно коснулась губами его лба, уголки её губ чуть дрогнули в горькой улыбке, и она медленно задвинула крышку гроба, убрав его в своё личное пространственное сокровище. Достав из рук внешнюю кость Змеи Мандрагоры, она посмотрела на неё взглядом, полным такой непоколебимой решимости, будто собралась свершить великий подвиг.

Поглощение Кольца Духа и кости должно было пройти само собой, гладко и естественным путём, но всё пошло подозрительно легко — не прошло и десяти минут, как всё было закончено. Однако стоило лишь завершить процесс, как Мэн Хунчэнь накрыло с головой: душевное отторжение и колоссальный прорыв на новый уровень физической силы обрушились на неё разом, повергнув в беспамятство.

Черт побери, неужели я переместился именно в этот момент? Похоже, моя маленькая девочка просто великолепна! — мысленно усмехнулся я, легко взмахнув пальцем.

Неизвестно откуда капелька света просочилась сквозь ледяной гроб и опустилась прямо в духовный мир Мэн Хунчэнь. Божественное сияние принялось исцелять и питать её тело, и вскоре девушка пришла в себя. Но стоило этой малышке очнуться, как её волновало вовсе не собственное здоровье, а лишь то, на месте ли Е Ухуэй. Вы точно заставите меня рыдать!

Убедившись, что Е Ухуэй всё ещё здесь, Мэн Хунчэнь успокоилась, а затем призвала свой Боевой Дух и с удивлением обнаружила, как сильно изменилась её внешность. Ощущая те перемены, что принесло ей обратное вливание сил от Боевого Духа, Мэн Хунчэнь поразились: её ранг духовной силы внезапно подскочил сразу до восемнадцатого! Восемнадцать лет — тьфу ты, в шесть лет иметь восемнадцатый ранг! Если не считать Цянь Жэньсюэ из эпохи первого Шрека, это, должно быть, наибыстрейший результат в истории!

Судя по отклику Боевого Духа, он эволюционировал из высшего Боевого Духа Чжуцин Бинчань

в Божественный Боевой Дух — Биньцин Чаньхуан, приобретя двойную принадлежность к стихиям льда и яда. В то же время изменился и внешний вид зверя: самое заметное новшество — из уготков рта выглядывали два крошечных ядовитых клыка, похожих на кошачьи клыки. С виду это казалось неожиданным, но удивительным образом гармонировало с её обликом. Впрочем, зачастую именно то, на что не обращают внимания, оказывается самым смертоносным: люди редко режут пальцы о нож, но бумагой умудряются порезаться всегда.

Освоившись с обновлённым Боевым Духом, Мэн Хунчэнь направилась напрямик к Лесу Заката — ведь это её дом, а в будущем он станет и моим домом тоже!

Едва добравшись до близлежащего небольшого городка, Мэн Хунчэнь была остановлена двумя стражниками. Взглянув на эмблемы у них на груди, она холодно бросила:

— Пусть мой дед немедленно явится в Култ Святого Духа и захватит с собой три творения девятого ранга. Дело чрезвычайной важности! Если он откажется, пусть забудет, что у него есть внучка — всё равно в его глазах существует только старший брат.

С этими словами она исчезла прямо на глазах. Стражники переглянулись, грянули хором:

— Сайбан! — и тоже растворились в воздухе, словно их здесь никогда и не было.

Мгновение спустя они уже стояли перед дородным лысеющим стариком и, почтительно сложив руки, доложили:

— Глава Зала, мы нашли юную госпожу. Она велела вам явиться в Култ Святого Духа и принести три духовных орудия девятого ранга.

Старик медленно выступил вперёд, источая грозную, не терпящую возражений ауру:

— Совсем с ума сошли! Все посходили с ума! Разве вы не понимаете, какое сейчас время? Император на трон ещё не взошёл, а они уже затевают рискованные ставки, да ещё слушают бред какого-то ребёнка! Почему вы просто не связали её и не принесли сюда? Чем вы вообще занимаетесь?!

Тут стражники с ужасом вспомнили: чёрт побери, юная госпожа тогда излучала такую страшную давящую ауру, что они в тот момент начисто забыли, что сами-то они — Духовные Доуло! Перебросившись быстрыми взглядами, они решили: ругайте, ругайте сколько душе угодно, нам всё равно. И осторожно произнесли:

— Глава Зала, юная госпожа сказала: если вы не явитесь туда до наступления ночи, у вас останутся только внуки, а внучки больше не будет. Вам оно надо?

Не успели они договорить, как старик позабыл о своём высоком положении главы и попросту швырнул говорившего в сторону со словами:

— Раз дело настолько серьёзное, почему вы раньше молчали?! Если моя внучка погибнет, я из вас сделаю внушек! Живо, живо притащите из Зала Миндэ пять изделий девятого ранга и чертежи к ним! Я не могу потерять внучку!

Резко развернувшись, он в мгновение ока перенёсся к воротам Культа Святого Духа. Он было хотел войти без церемоний, но, подумав о своём статусе главы Зала Миндэ и о том, что он

вообще-то принёс им ценное снаряжение, а его даже не соизволили пригласить должным образом, проворчал:

— Да чтоб вас всех разорвало!

Внутри культа Е Сишуй и Лун Сяояо смотрели на Мэн Хунчэнь, совершенно игнорируя стоявшего за воротами Цзин Хунчэня.

— Дитя, рассказывай, зачем ты пожаловала в наш Культ Святого Духа и откуда у тебя жетон Хуэй-эра? — с мягкой улыбкой произнёс Лун Сяояо.

Мэн Хунчэнь подробно, от начала до конца, изложила все обстоятельства случившегося. Поначалу оба старца сохраняли безмятежное спокойствие — это была уверенность людей, знающих возможности своего ребёнка: столкнувшись с тысячелетним Когтезверем, даже если не удастся одолеть зверя, сбежать-то точно не составит труда, так что они ни о чём не беспокоились. Но стоило Мэн Хунчэнь упомянуть, что на них напал именно Темно-Золотой Медвежий Когтезверь, как Е Сишуй мгновенно переместилась к ней, оказавшись вплотную. В её голосе не осталось и следа прежней невозмутимости — напротив, в нём зазвучало всё отчаяние и тревога матери, потерявшей покой за своего мальчика, напрочь растеряв величие непревзойдённой Доуло Предела. Увидев переполненный тревогой взгляд сильнейшей женщины континента, Мэн Хунчэнь невольно разрыдалась: она никогда в жизни не знала родительской ласки, ведь отец и мать погибли вскоре после её рождения. А её старший брат обладал Божественным Духом божественного зверя, так что он никак не мог «принести смерть» родителям — значит, виной всему была она сама, ведь её собственный Боевой Дух был ядовитым!

Вот почему Мэн Хунчэнь, при всей своей внешней стойкости, всем сердцем привязалась к Е Ухуэю из-за одного-единственного сказанного им слова, решив связать с ним всю свою жизнь. Для других эта фраза ничего не значила, но для неё, с детства заклеянной печатью чудовищности и проклятия, эти слова прозвучали как небесная мантра, переступить через которую было невозможно. Одно-единственное слово Е Ухуэя стало для Мэн Хунчэнь единственным спасением в этой жизни — спасением её тела и души, что и привело к рождению Мэн Хунчэнь с Божественным Боевым Духом. Жаль только, что ты, Ухуэй, уже не увидишь этого. Но не бойся, я скоро приду к тебе, и тогда мы больше никогда не расстанемся!

Лун Сяояо в этот момент тоже с предельно суровым выражением лица вглядывался в девочку. Е Сишуй горько и жутко улыбнулась, глядя на Мэн Хунчэнь, и дрожащим голосом спросила:

— Разве Ухуэй не вернулся с тобой? Неужели что-то помешало ему?

Даже зная исход, мать отказывалась верить в него, ведь цена принятия этой правды была такова, что Е Сишуй не смогла бы её вынести.

Мэн Хунчэнь посмотрела на убитую горем, но всё ещё обладающую несравненной красотой Смертную Доуло, и её дрожащая рука потянулась к пространственному артефакту. Е Сишуй, заметив этот жест, мгновенно поняла всё без слов — её ноги подкосились, и она без чувств рухнула на землю. Лун Сяояо бросился ей на помощь. Заставить двух Доуло Предела паниковать до такой степени мог только Хуэй-эр.

Ледяной гроб открылся. Е Сишуй шагнула к нему — казалось бы, расстояние вытянутой руки, но оно ощущалось как пропасть между мирами. Спустя мгновение она подошла к гробу и увидела своего сына, о котором грезил в сне и наяву. Даже воздвигнув вокруг сердца прочные стены, стоило ей увидеть лежащего внутри Е Ухуэя и заметить рану прямо напротив его сердца, как все её душевные бастионы рухнули в один миг. Лун Сяояо ободряюще похлопал жену по плечу. Е Сишуй резко повернулась, уткнулась лицом в грудь Лун Сяояо и зашлась в надрывном, безутешном плаче.

— Сяояо, наш ребёнок... нашего ребёнка больше нет... Ему ведь было всего семь лет! Почему? Почему мы не остановили его тогда?! Во всём виновата я, во всём виновата только я! Если бы я запретила ему уходить, он бы ни за что не ослушался, Хуэй-эр всегда слушал меня больше всех! — рыдала она.

В этот момент за спиной Е Сишуй проявился её Боевой Дух Светлого Феникса, но крылья птицы начали стремительно чернеть. Заметив жуткую перемену, Лун Сяояо громко окликнул её:

— Сишуй, опомнись! Ты забыла, что Хуэй-эр унаследовал именно твоё пламя феникса? Разве ты забыла, в чём истинный смысл феникса? Это перерождение! Наш мальчик такой сильный, он обязательно сможет это постичь! Верно ведь?!

Мэн Хунчэнь опустилась на колени перед обоими стариками и твёрдо произнесла:

— Ухуэй обещал, что возьмёт меня в жёны. Я верю: раз он сказал, то непременно сдержал бы слово. Даже если он не успел, я сделаю это за двоих. Я пройду сквозь время и достигну божественного престола, потому что он остался за моей спиной, и я знаю — я смогу.

Голос девочки был тих, но звучал оглушительно. Е Сишуй, глядя на стоящую на коленях Мэн Хунчэнь, впервые за долгое время искренне улыбнулась. Образ феникса рассеялся сам собой. Протянув руку, она помогла девушке подняться и ласково погладила её по голове:

— Я верю тебе так же безоговорочно, как верила своему сыну!

<http://bllate.org/book/21080/2141732>